Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2022. № 3 (19).
Dostoevsky and World Culture. Philological journal, no. 3 (19), 2022.

Рецензия / Review
УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2)6
https://doi.org/10.22455/2619-0311-2022-3-170-179
https://elibrary.ru/GAFKXH

© 2022. Николай Подосокорский
Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия

Ф.М. Достоевский и Невский проспект (о книге Б.Н. Тихомирова)

Тихомиров Б.Н. Достоевский. Литературные прогулки по Невскому проспекту. От Зимнего дворца до Знаменской площади. М.: Лингвистика: Бослен, 2022. 480 с.

© 2022. Nikolay N. Podosokorsky
A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Fyodor M. Dostoevsky and the Nevsky Prospect (About Boris N. Tikhomirov's Book)

Tikhomirov, B.N. *Dostoevskii. Literaturnye progulki po Nevskomu prospektu. Ot Zimnego dvortsa do Znamenskoi ploshchadi* [*Dostoevsky. Literary Walks Down Nevsky Prospect. From the Winter Palace to Znamenskaya Square*]. Moscow, Lingvistika: Boslen Publ., 2022. 480 p. (In Russ.)

Информация об авторе: Николай Николаевич Подосокорский, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра «Ф.М. Достоевский и мировая культура», Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25а, 121069 г. Москва, Россия.
https://orcid.org/0000-0001-6310-1579
E-mail: n.podosokorskiy@gmail.com

Аннотация: Рецензия посвящена новой монографии доктора филологических наук и одного из ведущих российских достоевистов Б.Н. Тихомирова «Достоевский. Литературные прогулки по Невскому проспекту. От Зимнего

дворца до Знаменской площади» (2022), написанной в русле классических традиций петербургского краеведения, заложенных столетие назад Н.П. Анциферовым (1889–1958). Тихомиров увлекательно и при этом глубоко, с опорой на источники, рассказывает о том, как связаны с жизнью и творчеством Ф.М. Достоевского разные места на главной улице Санкт-Петербурга, уточняет многие сведения о трудах и круге общения писателя, вводит в достоевистику новые факты.

Ключевые слова: Невский проспект, Борис Тихомиров, Н.П. Анциферов, Санкт-Петербург, краеведение, биография Ф.М. Достоевского, спиритизм, Зимний дворец, Аничков мост, «Преступление и наказание», «Двойник».

Для цитирования: *Подосокорский Н.Н.* Ф.М. Достоевский и Невский проспект (о книге Б.Н. Тихомирова) // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2022. № 3 (19). С. 170–179. https://doi.org/10.22455/2619-0311-2022-3-170-179

Information about the author: Nikolay N. Podosokorsky, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

http://orcid.org/0000-0001-6310-1579

E-mail: n.podosokorskiy@gmail.com

Abstract: The review is devoted to the new monograph by DSc in Philology and one of Dostoevsky's leading Russian scholars Boris Tikhomirov, *Dostoevsky. Literary walks along Nevsky Prospekt. From the Winter Palace to Znamenskaya Square* (2022). The book is written following the tradition of St. Petersburg local history studies started a century ago by N.P. Antsiferov (1889–1958). Tikhomirov fascinatingly and deeply, always relying on sources, talks about how different places on the main street of St. Petersburg are connected with Dostoevsky's life and work and clarifies many information about the writer's work and his social circle, introducing new facts into Dostoevsky studies.

Keywords: Nevsky Prospect, Boris Tikhomirov, N.P. Antsiferov, Saint Petersburg, local history, Dostoevsky's biography, spiritism, Winter Palace, Anchikov bridge, *Crime and Punishment*, *The Double*.

For citation: Podosokorsky, N.N. "Fyodor M. Dostoevsky and the Nevsky Prospect (About Boris N. Tikhomirov's Book)." *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 3 (19), 2022, pp. 170–179. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2619-0311-2022-3-170-179

«Нет ничего лучше Невского проспекта, по крайней мере в Петербурге; для него он составляет все» [Гоголь, 2009, с. 126], — писал Н.В. Гоголь в самом начале своей повести «Невский проспект» (1835). Новая книга Б.Н. Тихомирова, доктора филологических наук, заместителя директора по научной работе Литературно-мемо-

риального музея Ф.М. Достоевского в Санкт-Петербурге и одного из крупнейших российских специалистов по жизни и творчеству Ф.М. Достоевского, великолепно показывает, как через Невский проспект — главную уличную артерию Санкт-Петербурга — проходила едва ли не вся новая и новейшая история России (в книге, помимо эпохи Достоевского, содержится немало обращений и к XVIII, и к XX веку). Б.Н. Тихомиров, как всегда, пишет весьма информативно и увлекательно — идет ли речь об участии Достоевского в спиритическом сеансе или об общении его с великими князьями в Зимнем дворце. Исследователь при этом уточняет отдельные детали и проясняет целые сюжеты биографии писателя, заставляя порой по-новому посмотреть на, казалось бы, общеизвестные, хрестоматийные вещи.

Сама задумка такой монографии в виде умозрительной «литературной прогулки» от начала и до конца Невского проспекта с сопутствующими рассказами, как то или иное место и здание были связаны с судьбой и сочинениями всемирно известного писателя, весьма оригинальна, и реализована на высоком научном уровне с большим филологическим мастерством. Исследование Тихомирова, действительно, «выполнено в классических традициях петербургского литературного краеведения, основоположником которого в начале 1920-х гг. явился Н.П. Анциферов — автор знаменитых книг “Петербург Достоевского” и “Душа Петербурга”» [Тихомиров, 2022, с. 8]. Последний во введении к книге «Петербург Достоевского», также озаглавленном «Литературные прогулки», справедливо отмечал: «Сопоставление художественного образа с тем явлением, которое вызвало его к жизни, содействовало его образованию, приведет к более полному его постижению» [Анциферов, 1923, с. 13]. Книга Тихомирова как раз стремится к более полному постижению произведений Достоевского с учетом реалий городской среды, которые невозможно игнорировать профессиональным литературоведам. Книга великолепно иллюстрирована, хотя картонная обложка и ее внешний дизайн оставляют желать лучшего (но это мелочи по сравнению с ценностью авторского текста).

Может показаться, что в каком-то смысле Тихомиров воплощает в жизнь задумку самого Достоевского, заметившего однажды в своей «Петербургской летописи» (1847): «Боже! Об одних встречах на Невском проспекте можно написать целую книгу»

[Достоевский, 1972–1990, т. 18, с. 20]. Собственно, этим многообещающим эпиграфом и открываются литературные прогулки по местам Достоевского, охватывающие несколько веков петербургской истории. Исследователь, впрочем, дипломатично опускает продолжение этой тирады: «Но вы так хорошо знаете обо всем этом по приятному опыту, господа, что книги по-моему не нужно писать» [Достоевский, 1972–1990, т. 18, с. 20]. И все же очень хорошо, что эта книга была написана.

Отмечу теперь те моменты в труде Тихомирова, которые мне показались наиболее впечатляющими, а затем перейду к незначительным изъянам этого в целом замечательного и весьма содержательного и полезного труда. В главе «Достоевский на спиритическом сеансе» автор подробно описывает посещение писателем спиритического сеанса 13 февраля 1876 года в доме Фольбортов на Невском проспекте. Как отмечает Тихомиров: «Главный интерес для него оказался не в таинственных явлениях самих по себе, мистическое содержание которых он отвергал, а в проявлениях человеческой природы, соприкоснувшейся с этими таинственными явлениями» [Тихомиров, 2022, с. 96]. «Итоговое впечатление Достоевского передает запись: “Спиритизм — какая глубокая чья-то насмешка над людьми, изнывающими по утраченной истине, и тут кто-то говорит: постучите-ка в стол, и мы вам, пожалуй ответим, что вам делать и где ваша истина”» [Тихомиров, 2022, с. 102]. Иначе говоря, Достоевский видел в спиритизме отход от истины христианства и от Христа как от Истины, а потому «мистическая» составляющая подобных бесед с духами не смогла его всерьез увлечь. Стоит заметить, что фигура шведского духовидца Эммануила Сведенборга (1688–1772), которого «петербургские спириты почитали как одного из предтеч спиритизма» [Тихомиров, 2022, с. 103], воспринималась Достоевским куда с большим интересом. Но Сведенборг и не занимался насильственным вызовом духов при помощи церемониальной магии и иных психологических инструментов принуждения — по его собственным признаниям, духи сами входили с ним в контакт. К тому же он не проводил коллективных сеансов по общению с потусторонней силой.

Любопытно, что «после смерти Достоевского один из организаторов спиритического сеанса 13 февраля 1876 г., Николай Петрович Вагнер, обратился с письменной просьбой к вдове писателя раз-

решить петербургским спиритам на очередном заседании вызвать с того света дух Достоевского, с тем чтобы узнать, “изменились ли его взгляды там, в той стране, где утоляется жажда истины” и “смотрит ли он на дело спиритизма так же, как здесь”. Анна Григорьевна ответила на просьбу Вагнера решительным отказом» [Тихомиров, 2022, с. 104]. Тут нельзя не отметить житейскую мудрость и христианское чутье Анны Григорьевны Достоевской.

Очень колоритно рассказывается и о первом, самом раннем известном случае увлечения Достоевским азартной игрой — в начале февраля 1844 года в кафе-ресторане «Доминик», о чем впоследствии поведал в своих мемуарах друг юности писателя барон А.Е. Ризенкампф, «который в 1843–1844 гг. жил в одной квартире с Достоевским на углу Владимирского проспекта и Графского переулка» [Тихомиров, 2022, с. 167–168].

А вот весьма показательный пример того, насколько важным для писателя было соблюдение его авторской пунктуации. Автор здесь цитирует воспоминания корректора типографии Траншеля Варвары Тимофеевой: «Поначалу, в силу специфического отношения автора “Дневника писателя” к тексту своих произведений, между Достоевским и Тимофеевой возникали серьезные трения. Федор Михайлович настоятельно требовал от корректора оставлять без исправлений, как есть, пунктуацию в своих сочинениях. “Я ссылалась тогда на грамматику, — вспоминает мемуаристка, — а он раздраженно восклицал:

— У каждого автора свой собственный слог, и потому своя собственная грамматика... Мне нет никакого дела до чужих правил! Я ставлю запятую перед *что*, где она мне нужна; а где я чувствую, что не надо перед *что* ставить запятую, там я не хочу, чтобы мне ее ставили!» [Тихомиров, 2022, с. 341].

Одно из самых впечатливших меня мест книги — исследование Тихомирова о роли Аничкова моста (со всеми его изменениями) в «Двойнике». Как пишет исследователь: «Когда в 1841 г. были отлиты в бронзе все четыре фигуры клодтовской композиции, то только одна пара из них была установлена на западной стороне моста (со стороны Аничкова дворца), а вторая прямо с Литейного двора по распоряжению Николая I была отправлена в Берлин в качестве подарка шурину императора — прусскому королю Фридриху Вильгельму IV, и на восточных устоях моста водружены их

раскрашенные под бронзу алебастровые копии. Удивительное дело! Значит, на мосту стояли не просто две пары скульптур-двойников, но одна из них была, фигурально выражаясь, *фальшивая*! Подобная “конфигурация” еще более составляла своеобразный pendent “Двойнику” Достоевского, где из двух господ Голядкиных один — Яков Петрович — старший — был *настоящим*, а второй — Яков Петрович — младший — *самозванцем, фальшивкой*» [Тихомиров, 2022, с. 302].

Порой Б.Н. Тихомиров провоцирует своими рассуждениями на полемику с собой. Например, в главе «“...Желание царя-освободителя было для него законом”. Визиты Достоевского в Зимний дворец» он комментирует сцену из романа «Преступление и наказание», в котором Раскольников уже после совершенного им преступления возвращается от Разумихина, с Васильевского острова, и переходит Неву по Николаевскому мосту. Автор пишет: «Его взгляду открывается торжественная панорама официального Петербурга: в его кругозоре — Зимний дворец, не названные в тексте Адмиралтейство, Сенатская площадь с Медным всадником и кафедральный Исаакиевский собор. Однако “духом немым и глухим” полна для героя эта, действительно, “пышная картина”. Слова, которыми здесь передано впечатление героя, исполнены у Достоевского сокровенного смысла. В ранней черновой редакции словосочетание “дух немой и глухой” заключено в кавычки. И это не случайно, ибо перед нами точная евангельская цитата: у евангелиста Марка в эпизоде исцеления гадаринского бесноватого Христос изгоняет беса, которым одержим сын одного из иудеев, такими словами: **“...дух немой и глухой!** Я повелеваю тебе, выйди из него...” (Мк. 9: 25). Евангельская аллюзия, содержащаяся в тексте “Преступления и наказания”, достаточно прозрачна: хотя перед взором Раскольникова громада Исаакиевского собора, а сам он стоит близ часовни свт. Николая Чудотворца, Петербург для него — *не христианский город*, ибо он *пребывает во власти беса...*

Зимний дворец, императорская резиденция, также включен Достоевским в эту “пышную картину” (с него фактически и начинается ее обрисовка: Раскольников “оборотился лицом к Неве, **по направлению дворца...**”). Он — часть петербургского пейзажа, исполненного для героя “духом немым и глухим”» [Тихомиров, 2022, с. 23–24]. Из слов комментатора, однако, не вполне ясно,

кто же на самом деле «пребывает во власти беса» — Раскольников или Петербург? И не правильнее ли здесь избежать такой двусмысленности, заметив, что подпавший под власть беса (о чем не раз говорится в романе) герой начинает *всё* окружающее воспринимать в искаженном свете, поскольку сам глубоко поврежден? «Духом немым и глухим» в этом смысле исполнен не петербургский пейзаж, как таковой, а пространство вокруг героя. Что же касается Петербурга как «не христианского города» в восприятии героя, то тут тоже, надо полагать, не все так однозначно. В той же девятой главе Евангелия от Марка отец бесноватого отрока, одержимого «духом немым и глухим» восклицает в слезах: «Верую, Господи! помоги моему неверию» (Мк. 9: 24), после чего и происходит изгнание нечистого духа. Эта «вера-неверие» проходит красной нитью через все романы Достоевского, и герой «Преступления и наказания» также, как бы парадоксально это ни звучало, является отпавшим на время от Христа христианином, который и верит, и не верит, и совершает смертный грех, и тут же бескорыстно помогает ближнему в полном соответствии с заповедями Христа. Думается, что и Петербург в его глазах — вовсе не «не христианский» город, но именно место, куда он сам впустил бесов, которые, как утверждал апостол Иаков, также «веруют и трепещут» (Иак. 2: 19).

Рассказывая о встрече Достоевского 21 марта 1878 года с великими князьями Сергеем и Павлом Александровичами и Константином Константиновичем, Тихомиров цитирует дневниковую запись последнего: «Здесь же, выразив сожаление и упрек себе за то, что не умеет “записывать разговоры”, автор дневника кратко зафиксировал тему беседы: “...очень серьезно и хорошо было. Говорили про нынешний нигилизм и про тяжелые настоящие времена”» [Тихомиров, 2022, с. 28]; но делает при этом странный вывод: «Вопросы, заметим, обсуждались не литературные» [Тихомиров, 2022, с. 28]. Неясно, что автор считает чисто «литературными вопросами» в отношении такого писателя, как Достоевский, который много и глубоко писал и про современный нигилизм, и про «тяжелые настоящие времена»?

К сожалению, в книге допущен и ряд фактических ошибок (скорее, их правильнее называть «опечатками» или «оговорками литературного экскурсовода», так как в данном случае речь точно не идет о незнании или заблуждении автора, прекрасно разбира-

ющегося в истории), практически неизбежных в работах такого объема и изобилующих таким большим количеством дат и имен. Тем не менее, стоит все же указать на некоторые из них, тем более, что две из них перекочевали в этот труд из предыдущей книги автора о Достоевском и Невском проспекте [Тихомиров, 2012]. Например, автор пишет, что император Александр II «взошел на российский престол после смерти брата, 19 февраля 1855 г.» [Тихомиров, 2022, с. 16], тогда как на самом деле он наследовал своему умершему отцу Николаю I (здесь, очевидно, ситуация 1855 года перепутана с ситуацией 1825 года, когда Николай I, действительно, наследовал своему умершему старшему брату Александру I). Далее говорится, что Александровская колонна была установлена в Петербурге «в честь деяний императора и полководца Александра I, предводительствовавшего русскими войсками, вошедшими в 1813 г. в Париж» [Тихомиров, 2022, с. 17]. На самом деле взятие Парижа произошло не в 1813 году, а в марте 1814 года. В другом месте автор пишет, что графиня Александра Андреевна Толстая (1817–1904), двоюродная тетка писателя Л.Н. Толстого, «долгие годы была камер-фрейлиной императорского двора, сначала фрейлиной Великой княгини Марии Николаевны — дочери Николая II, а позднее воспитательницей-наставницей Великой княгини Марии Александровны — дочери Александра II» [Тихомиров, 2022, с. 34]. Тут допущена совершенно явная опечатка: речь идет о великой княгине Марии Николаевне (1819–1876), дочери императора Николая I, первой хозяйке Мариинского дворца в Санкт-Петербурге и президенте Императорской Академии художеств в 1852–1876 годах. Именно ее фрейлиной поначалу и была графина А.А. Толстая. Что же касается Марии Николаевны, третьей дочери Николая II, то она родилась лишь в 1899 году и погибла 17 июля 1918 года в Доме Ипатьева в Екатеринбурге с титулом великой княжны, так как не успела выйти замуж. Для специалистов все эти неточности, безусловно, очевидны и не представляют никаких затруднений, но широкий читатель, боюсь, может их воспринять некритически.

Очень не хватает в книге и именного указателя, позволяющего быстро найти информацию об интересующих личностях, тем более что эта монография вполне может быть использована как ценный и надежный справочник. А таких имен, заслуживающих внимания и сами по себе, в труде великое множество — это М.М. Достоевский,

М.В. Буташевич-Петрашевский, Ф.И. Тютчев, Ф.В. Булгарин, В.Г. Белинский, А.А. Краевский, А.Н. Плещеев, Д.В. Григорович, Н.И. Некрасов, А.Н. Аксаков, Ю.Д. Засецкая, Г. Редсток, А.С. Суворин, К.П. Победоносцев, цесаревич Александр Александрович (будущий император Александр III), В.П. Мещерский и многие другие.

Наверное, авторские примечания, размещенные в самом конце книги, тоже были бы более удобны для чтения в постраничном варианте, либо если бы они имели единую сплошную нумерацию. В нынешнем виде, когда каждый раздел имеет свою нумерацию примечаний, но все они при этом размещены в конце монографии, находить каждый раз заинтересовавшую ссылку очень неудобно, хотя в них автор нередко проговаривает ценные наблюдения. В нынешнем оформлении есть риск, что многие из них так и останутся непрочитанными подавляющим большинством читателей.

Хочется надеяться, что у этого добротного труда со временем появится и второе издание, исправленное и дополненное, поскольку в такого рода краеведческой работе вряд ли когда-нибудь можно будет поставить окончательную точку. Главное, что эта монография написана с глубоким знанием предмета и с большой любовью к Достоевскому и к Петербургу. При этом, что не менее важно, автор побуждает читать и перечитывать художественные произведения классика, а не довольствуется краеведением ради краеведения. В самом Петербурге Б.Н. Тихомиров также видит живую душу, вступающую в общение с населяющими город людьми с позиций субъекта. Да, Петербург Достоевского в целом и Невский проспект в 1830–1880-е годы в частности внешне выглядели не совсем так, как они выглядят сегодня (многие дома с тех пор были перестроены, получили другие номера, ряд зданий и вовсе был уничтожен, и теперь о них можно узнать лишь по описаниям мемуаристов и немногочисленным фотографиям), но сам дух города выжил и сохранился, и он продолжает вдохновлять на написание новых книг о себе.

Список литературы

1. Анциферов, 1923 – *Анциферов Н.П.* Петербург Достоевского. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1923. 106 с.

2. Гоголь, 2009 – *Гоголь Н.В.* Полн. собр. соч.: и писем в 23 т. М.: Наука, 2009. Т. 3 / отв. ред. С.Г. Бочаров. 1016 с.

3. Достоевский, 1972–1990 – *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.

4. Тихомиров, 2012 – *Тихомиров Б.Н.* С Достоевским по Невскому проспекту, или Литературные прогулки от Дворцовой площади до Николаевского вокзала. СПб., 2012. 261 с.

5. Тихомиров, 2022 – *Тихомиров Б.Н.* Достоевский. Литературные прогулки по Невскому проспекту. От Зимнего дворца до Знаменской площади. М.: Лингвистика: Бослен, 2022. 480 с.

References

1. Antsiferov, N.P. *Peterburg Dostoevskogo* [*Dostoevsky's Petersburg*]. St. Petersburg, Brokgauz-Efron Publ., 1923. 106 p. (In Russ.)

2. Gogol', N.V. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem v 23 tomakh* [*Complete Works and Letters in 23 vols*]. Vol. 3. Ed. by S.G. Bocharov. Moscow, Nauka Publ., 2009. 1016 p. (In Russ.)

3. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [*Complete Works: in 30 vols*]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)

4. Tikhomirov, B.N. *S Dostoevskim po Nevskomu prospektu, ili Literaturnye progulki ot Dvortsovoi ploshchadi do Nikolaevskogo vokzala* [*With Dostoevsky Down Nevsky Prospect, or Literary Walks from Palace Square to Nicholaevsky Railway Station*]. St. Petersburg, 2012. 261 p. (In Russ.)

5. Tikhomirov, B.N. *Dostoevskii. Literaturnye progulki po Nevskomu prospektu. Ot Zimnego dvortsa do Znamenskoi ploshchadi* [*Dostoevsky. Literary Walks Down Nevsky Prospect. From the Winter Palace to Znamenskaya Square*]. Moscow, Lingvistika: Boslen Publ., 2022. 480 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 06.08.2022
Одобрена после рецензирования: 08.08.2022
Принята к публикации: 09.08.2022
Дата публикации: 25.09.2022

The article was submitted: 06 Aug. 2022
Approved after reviewing: 08 Aug. 2022
Accepted for publication: 09 Aug. 2022
Date of publication: 25 Sept. 2022